

ИСТОРИЯ ВАТУТИНСКОГО КИРПИЧА

Анатолий КЛОПОВ

Пожалуй, лишь редкий путешественник, хотя бы раз побывавший на территории бывшего города Мологи во время обмелений Рыбинского водохранилища, не замечает среди россыпей кирпичей экземпляры с хорошо читаемыми клеймами:

«М М Ватутинь», «ОЗ ММВ» или «ЗМВ». Впрочем, далеко ходить и не надо: подобные кирпичи можно увидеть и в экспозиции Музея Мологского края (отдел Рыбинского музея-заповедника), и в частных коллекциях¹.

Однако, судя по краеведческой литературе и каталогам крупнейших отечественных коллекционеров кирпичей, история этих клейм до сих пор не изучена. Нет опубликованных сведений о том, где и когда существовало производство, кто был его организатором и владельцем.

Тем не менее, кирпичи с указанными знаками уверенно воспринимаются многими как безусловно мологские. А отношение к ним подчас обретает даже иррациональный характер. Чего стоят, например, слышанные нами рассуждения о том, что эти кирпичи «нехорошие», то есть обладают отрицательной энергией разрушенного города и представляют незримую опасность для тех, кто подберёт их или, не дай бог, станет хранить у себя.

Оставляя в стороне эти мистические переживания, мы в настоящей статье постараемся кратко изложить основные сведения из истории производства кирпичей с указанными клеймами. Главными источниками для нас послужили документальные материалы Ярославского государственного архива и его филиала в городе Рыбинске. Надеемся, что результат этой работы окажется любопытным и полезным как любителям местной истории, так и коллекционерам.

Клеймо «М М Ватутинь» (Михей Михайлович Ватутин).

Керамический кирпич – один из самых древних и универсальных строительных материалов. Ещё в ветхозаветной легенде о строительстве Вавилонской башни и смещении языков есть характерная фраза: «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжём огнём. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести» (Быт. 11:3).

Основным сырьём для производства кирпичей служит глина – мелкозернистая осадочная горная порода, пылевидная в сухом состоянии

и пластичная при увлажнении. Вылепленный из мокрой глины, иногда с добавлением песка, так называемый кирпич-сырец был, пожалуй, первым искусственным строительным материалом. Изготавливали такой кирпич преимущественно в странах с жарким и сухим климатом, так как прочен он лишь в сухом состоянии. Но при увлажнении прочность его быстро падает. Иное дело – керамический кирпич, получаемый при обработке высушенного сырцового. Из Древнего Египта и Месопотамии, где обжигом кирпича занимались уже 3 000 лет до нашей эры, техника изготовления

Анатолий КЛОПОВ

родился в 1981 году в Рыбинске. Стипендиат Президентской стипендии (2002–2003). Выпускник исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (2003). В 2003–2009 годах – учитель истории в Вятской средней общеобразовательной школе (село Вятское Некрасовского района Ярославской области). С 2009 года – научный сотрудник Рыбинского музея-заповедника; с 2012 – заведующий отделом «Музей Мологского края». Соправник книги «Опалённые Чернобылем» (2012), посвящённой рыбинцам-участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Автор более 10 опубликованных научных статей по истории Рыбинска и Мологи.

Иловенской волости Мологского уезда Ярославской губернии. Завод стоял недалеко от Осмериц, в районе впадения реки Яны в Мологу.

Место, где располагался завод, было исключительно удобным: близость сырья, возвышенность, слияние двух судоходных рек. А ведь тогда использование водного транспорта, как и сейчас, было одним из самых дешёвых и лёгких способов доставки грузов. Тем более кирпича!

Заводской комплекс включал в себя казарму для рабочих и три производственных «сарая», в том числе сарай-сушильню с печью⁵. Все постройки были деревянные. Первоначально владелец предприятия планировал использование труда не менее десяти

Клеймо «ЗМВ» (Завод Михея Ватутина).

Клеймо «ОЗ ММВ» (Осмерицкий завод Михея Михайловича Ватутина).

Ватутинские кирпичи на мологских отмелях. Начало 1990-х гг.

керамического кирпича распространялась по всему миру.

Для русского зодчества домонгольского периода (конец X – 30-е гг. XIII в.) было характерно использование плинфы (от греч. *πλίνθος* – кирпич) – тонкого обожжённого кирпича, ширина которого примерно равнялась длине. Плинфа имела самую разную форму и размеры (до 300x350x25 мм). Позже плинфу начал вытеснять кирпич, более близкий к современным по основным своим параметрам. Они, конечно, изменялись на протяжении веков, но всегда оставались такими, чтобы кирпич можно было относительно легко доставлять на рабочее место, а каменщику – удобно укладывать.

Вплоть до XIX века производство кирпича было весьма трудоёмким процессом. Формовали его исключительно

вручную, а сушить можно было только летом; обжиг проводился в небольших напольных печах-временках. Но уже в середине XIX века были построены первые кольцевые обжиговые печи и ленточные прессы, позволившие совершить переворот в технике производства кирпича². Позднее появились глинообрабатывающие машины – бегуны, вальцы, глиномялки. В конце XIX столетия стали строить специальные сушилки. Это позволило вывести производство кирпича на качественно новый уровень.

Именно в тот период и возник небольшой кирпичный завод, ставший центром нашего внимания. Он был открыт осенью 1898 года³ крестьянином Михеем Михайловичем Ватутиным (1856–1932) на земле, арендованной им у крестьян деревни Осмерицы⁴

вольнонаёмных рабочих. Тем не менее, известно, что в 1898–1900 году здесь работало всего шесть человек⁶, а в 1905 – пять⁷.

Какие-либо точные сведения об уровне механизации предприятия отсутствуют. Но всё же можно предположить, что производство крестьянина М.М. Ватутина, конечно, не было кирпичным заводом в современном смысле, и, скорее всего, оно имело кустарно-промысловый характер.

В этой связи характерно, что сведения (или даже упоминания) о кирпичном заводе Ватутина в соответствующих разделах Памятных книжек Ярославской губернии за 1898–1916 годы отсутствуют полностью. Нет ничего о нём и в «Списке фабрик и заводов Российской империи» (СПб., 1912; см. раздел «Обработка

минеральных веществ», Ярославская губерния. – С. 312).

Что касается конкретных экономических показателей Осмерицкого кирпичного завода М.М. Ватутина, то они отрывочны. Так, известно, что в 1900 году производительность предприятия была оценена в 5 700 рублей⁸, а в 1905 – в 5 000⁹. Доходность завода сообщается лишь в сведениях за 1904 год – 120 рублей. В том же году земский сбор с завода составил 10 рублей 54 копейки, а недоимки за прошлые годы – 42 рубля 47 копеек¹⁰.

Количество выпущенного кирпича нигде в изученных нами архивных документах не указано. Тем не менее, исходя из средней годовой производительности завода в 5 000 рублей и тогдашней средней цены 10 рублей за 1 000 кирпичей, можно предположить, что завод Ватутина мог ежегодно выпускать около 500 000 единиц продукции. В целом, для кустарного предприятия это были весьма солидные показатели. Конечно, этот расчёт очень условен и имеет пока предварительный характер.

Просуществовал завод вплоть до 1914 года, когда был в значительной степени повреждён пожаром¹¹. Впрочем, уже вскоре остатки производства были выкуплены у Ватутина богатым мологским торговцем Иваном Филипповичем Хватовым (1859–1920). Последний, судя по всему, приложил немало усилий к возрождению кирпичного производства у Осмериц. По крайней мере, по сведениям за 1916 и 1918 годы завод был отмечен как существующий и даже действующий¹².

Ещё будучи хозяином завода, М.М. Ватутин производил красный керамический кирпич размером около 250x115x70 мм. В этом отношении он приближался к современному стандартному отечественному кирпичу, размер которого был законодательно утверждён в 1927 году (250x120x65 мм). Попутно заметим, что каждая грань любого кирпича имеет своё особое название: самая большая, на которую обычно кладут кирпич, называется «постель», длинная боковая – «ложок», а малая – «тычок».

Ещё на рубеже XVIII–XIX веков начавшееся в России массовое каменное строительство во многом предопределило подписание императором Николаем I специального Именного указа Департаменту военных поселений «О мерах для прочной и правильной выделки кирпича» (от 24 января 1847 г.)¹³. Согласно указу, владельцы предприятий на каждом изготовленном кирпиче должны были ставить своё клеймо, которое выдавливали на сырце при его формировании или сушке. Клейма были анималистические (похожие на лапы животных), аббре-

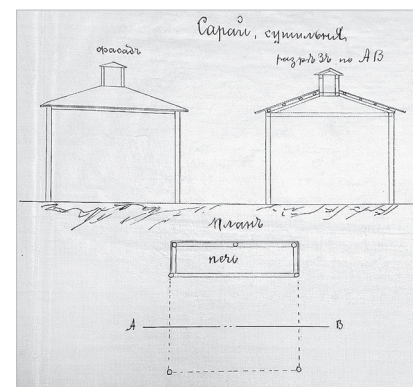
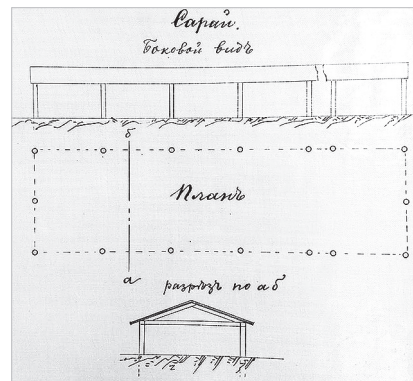
виатурные (инициалы владельцев) и редко – числовые (год изготовления). Штамповать кирпичи обязывали ещё и для того, чтобы в случае каких-либо разрушений можно было определить их производителя, если подозревалося, что причина бедствия состояла именно в браке.

Производимый на Ватутинском заводе кирпич маркировался тремя видами клейм: «М М ВАТУТИНЪ» (Михей Михайлович Ватутин), «ОЗ ММВ» (Осмерицкий завод Михея Михайловича Ватутина) и «ЗМВ» (Завод Михея Ватутина). Вероятно, все три варианта использовались производителем в разное время, однако о конкретных датах или даже об их последовательности пока невозможно ничего сказать.

По замечанию петербургского коллекционера Владимира Смирнова, М.М. Ватутин использовал клейма именно на постели, в то время как угличские и мышкинские заводчики клеймили кирпич по старинке – на тычке. Безусловно, это был более прогрессивный вариант клеймения, когда изготовленная матрица (латунь, железо, чугун) помещалась внутрь формовочного ящика и обеспечивала симметричность расположения клейма. А вот тычковые клейма относятся к разряду так называемых набивных, когда мастер молоточком с прикреплённой к нему матрицей бил по кирпичу – выходило и косо, и несимметрично, и неравномерно по глубине. Интересно, что в каких-то губерниях переход с тычковых (и ложковых) на постельные клейма произошёл только в XX веке (например, в Московской, Самарской), а в Петербургской изначально с 1840-х годов клеймили именно на постели, правда, вначале тоже набивными клеймами.

Кирпичи «М М Ватутинъ» и «ОЗ ММВ» в относительно большом количестве были обнаружены ещё в 1990-х годах Николаем Макаровичем Алексеевым (1951–2007) – основателем и первым руководителем Музея Мологского края как филиала Рыбинского музея-заповедника. Места находок – бывшие улицы затопленного города Мологи, которые иногда обнаруживаются в ходе периодических понижаений уровня воды в Рыбинском водохранилище. А вот кирпич с более редким клеймом «ЗМВ» поступил в музей совсем недавно от некоего рыбака, который предпочёл не раскрывать своего имени.

Все варианты ватутинских кирпичей, находящиеся ныне в собрании Рыбинского музея-заповедника – в достаточно хорошем состоянии. Они довольно чистые, хотя и пролежали десятилетиями на «морском» дне. Они не только по праву украшают

Сарай-сушильня (ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1354. Л. 90б).

Сарай (ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1354. Л. 90б).

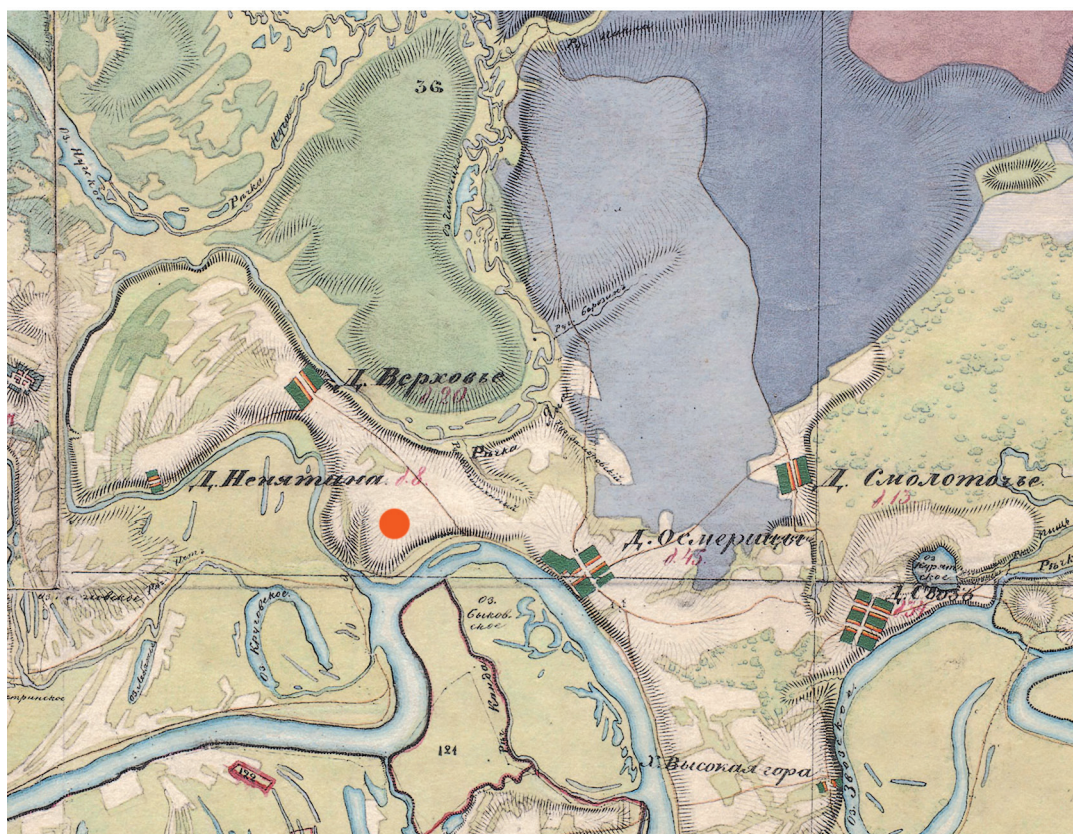
экспозицию Музея Мологского края, но и по-своему подчёркивают весь драматизм последних страниц местной истории: некогда кирпичи делались для созидания – строительства жилых домов, предприятий, учреждений, а теперь лишь лежат мёртвыми россыпями, никому, кроме коллекционеров и музейщиков, уже не нужные...

Сообщённые нами основные сведения о кирпичном заводе М.М. Ватутина были бы неполны без биографии его основателя и первого владельца.

Итак, Михей Михайлович Ватутин родился 8 августа 1856 года в деревне Осмерицы Мологского уезда, в крестьянской семье¹⁴. Отец – Михаил Фёдорович Ватутин, мать – Евдокия Петровна.

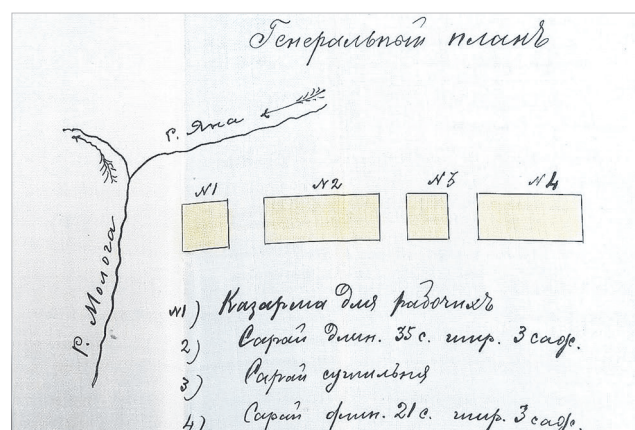
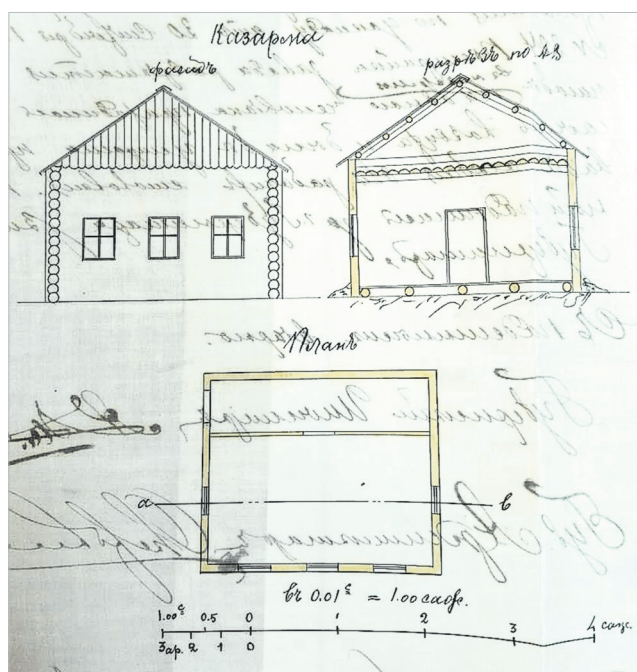
С 1890-х годов М.М. Ватутин владел бакалейной лавкой в Осмерицах (торговал чаем, сахаром, мукой, крупой, табаком, харчевым товаром). При среднем годовом обороте в 1 500 рублей имел промысловое свидетельство 2-го разряда¹⁵. Также занимался судостроением на реках Мологе и Яне (делал полулодки и третники).

К 1920-м годам М.М. Ватутина в деревне Осмерицы принадлежал

Район расположения кирпичного завода М. М. Ватутина (фрагмент Топографической карты Ярославской губернии, составленной в 1850-х годах под руководством генерал-лейтенанта А. И. Менде).

Генеральный план кирпичного завода М. М. Ватутина у дер. Осмерицы (ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1354. Л. 90б).

Казарма для рабочих (ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1354. Л. 90б).

двухэтажный жилой дом с каменной баней и двумя амбарами, а также участок земли в двадцать десятин. Интересно, что во время Первой мировой войны 1914–1918 годов он использовал труд четырёх пленных австрийцев, с помощью которых произвёл капитальный ремонт дома.

В 1924 году М.М. Ватулин и все члены его семьи были лишены избирательных прав, как «бывшие эксплуататоры»¹⁶. А в 1930-м хозяйство Ватутина было раскулачено: семья вы-

селена из дома, а собственность конфискована¹⁷. Более того, 9 февраля 1930 года он был арестован и осуждён по статье 58¹⁰ Уголовного кодекса РСФСР («пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений»).

Тем не менее, М.М. Ватулин не «сдавался» и вёл постоянную и активную переписку с районными и областными органами власти, доказывая непра-

вильность лишения его избирательных прав, раскулачивания и применения к нему «контрреволюционной» статьи УК. В своих малограмотных, но эмоциональных письмах и жалобах главной причиной преследования он называл зависть и клевету со стороны отдельных односельчан. Так, в октябре 1930 года он обращался в Ивановскую областную Рабоче-крестьянскую инспекцию при ОГПУ с такими словами: «[Председатель сельсовета Милютин] мстит за то, что я написал про него, что он хулиган, обоссал на беседе¹⁸ девушкины полята <...> Второй Бахтин, этот насильник с наганом пристававший к женщинам с целью изнасилования, за что было указано мною на общем сходе»¹⁹.

Отрицал он и приписываемые ему эксплуатацию чужого труда и богатство, нажитое на нетрудовые доходы:

Николай Михеевич Ватутин (стоит слева) с женой, детьми и родственниками. Бразилия, г. Сан-Паулу, 1949 г. Из аккаунта Николау Ватутина-младшего (Nicolau Vatutin Junior) в Фейсбуке.

«я, пострадавший ранее от царской охранки и председателя окружного суда Толоконцева»²⁰, теперь раскулачен только потому, что до 1912 года был кустарь, а с 1912 года и по сие время кроме крестьянства ничем не занимался»²¹.

По мнению Ватутина, его недоброжелатели совсем не стремились достигнуть социальной справедливости через раскулачивание и осуждение «явного мироеда», а просто хотели нажиться на чужом имуществе: «избач Коцаков увёл [мою] корову без всякого постановления, занял светёлку, спёр перила от лестницы, цветы растаскивают и остальное»²².

Выяснение степени правоты или ложности слов Ватутина и его обвинителей – это не предмет настоящей статьи. Но, судя по конкретному архивному материалу, складывается впечатление, что 74-летнего старика разорила, пожалуй, не абстрактная диктатура пролетариата – советская власть – а его же соседи-«доброжелатели», обычные русские крестьяне, бок о бок с которыми Ватутин жил десятилетия...

Обращался бывший заводчик и судостроитель и к самому И.В. Сталину²³. Но, так ничего и не добившись, он скончался в 1932 году на семьдесят шестом году жизни. А 13 сентября 1989 года М.М. Ватутин был реабилитирован как необоснованно подвергшийся политическим репрессиям²⁴.

Жена М.М. Ватутина – Мария Николаевна (урожд. Мишалкина; 1860 – после 1932). В семье было двое сыновей – Николай (1888–?) и Александр (1893–?), окончившие Рыбинское коммерческое училище в 1909 и 1912 годах. Впоследствии оба

учились в Казанском пехотном училище. В 1920-х годах бывший царский офицер Николай Михеевич Ватутин с семьёй эмигрировал в Бразилию.

В архивном деле «О раскулачивании хозяйства М.М. Ватутина» сохранились письма, отправленные Николаем отцу из бразильского города Сан-Паулу в родную могологскую деревню Осмерицы. Как раз именно в то время «кулаку-миroeду» Михею Ватутину вменялось и то, что его сын – эмигрант и белогвардеец. И, предъявив эти письма Рыбинскому окружному прокурору, Ватутин-старший, вероятно, рассчитывал доказать полное отсутствие у сына Николая всякой связи с «белогвардейщиной».

Так это было или нет – не будем углубляться. Но для некоторой общей характеристики эпохи и, частично, взаимоотношений в семье Ватутиных, приведём содержание этих писем полностью, без сокращений.

Письмо Николая Михеевича Ватутина отцу и матери в деревню Осмерицы Иловенской волости Мологского уезда Ярославской губернии от 26 июня 1927 года²⁵

Милые и дорогие мои родители, тятенька и мама!

Шлю Вам сердечные пожелания всего наилучшего, дай Бог вам всего хорошего, доброго здоровья и всякого благополучия. Письмо Ваше от 23 апреля получил. Большое спасибо! И вот сегодня, пришедши от обедни, пишу ответ. Служил недавно приехавший русский батюшка, и хорошо так служит давно-давно [так] не слушал. Хоруже спелся, тоже недурно пел, так что, отстояв всю обедню, получил удовлетворение. И как-то не вяжется

мысль о том, как мне писала Нюра Рыбакова, что они из старой церкви сделали не то театр, не то просто какое-то увеселительное место. Да, времена и нравы меняются...

Мне больно то, что я Вам на старости лет не доставляю никакого удовольствия, и моя сложившаяся так судьба приносит только почти огорчения, но что же поделаешь, а, может быть, всё к лучшему, без этого бы я сам и не думал бы, что моё положение так плохо, потому что ведь здесь я живу не хуже, как живёт 3/4 населения Бразилии, но всё-таки не значит что хорошо. Работаете и живёте и это слава Богу.

Привет всем родным, знакомым. Пока всего хорошего.

Остаюсь любящий сын
Н. Ватутин.
Адрес мой старый:
Sao Paulo,
Caixa postal, 2784. Brazil.

Письмо Николая Михеевича Ватутина от 22 мая 1928 года²⁶

Милые и дорогие мои родители, тятенька и мама!

Шлём привет и добрые пожелания из далёкой страны Бразилии, дай вам Бог доброго здоровья и всякого благополучия. Открытку Вашу получил вчера и очень рад, что вы живы и здоровы. Большое спасибо за открытку и за добрые пожелания.

Про себя скажу, что живём слава Богу ничего, в будущем что будет Богу только известно.

На Пасхе снимались все тесть, свояченица, свояк и шурин, но вышло неудачно, так что от карточек отказались, но на днях соберёмся и сфотографируемся, тогда и вышлем.

Нового ничего. Работаю там же. В начале июня нужно будет делать гражданский брак, а после брака нужно ждать кого-то.

Шлёт привет и свои добрые пожелания тесть мой Иван Алексеевич, очень желает поговорить со своим сватом, да только жаль денег на дорогу, а Рыбинск он знает, они жили там около трёх лет, беженцы в 16, 17 и 18 году.

Шлю привет и добрые пожелания всем родным и знакомым.

Пока всего хорошего. Любящие Вас Коля и Шура. Адрес старый: Caixa postal, 2784.

Письмо Николая Михеевича Ватутина 27 апреля 1930 года²⁷

Милые и дорогие родители, тятенька и мама!

Большое спасибо за письма, прошу извинить, что долго не отвечал, но это вышло потому, что после

первого года ездил далеко в леса работать и письма были получены без меня, хотя и сейчас приехал сюда, а работы нет нигде, повсюду кризис и для рабочего народа приходится довольно туго. Когда время изменится к лучшему, сказать трудно. Жизнь наступила неважная, для одного ничего бы как-нибудь, а теперь семья: жена и двое детишек, но что делать, Бог даст как-нибудь поправиться, кризис по всему миру и особенно долго не может быть, здесь ещё дело обострилось, что совпало с выбором президента.

Так семья вся жива здорова, сын с дочерью растут, вот все собрались сняться, да теперь, когда нет работы, а денег тоже скудно, придётся обождать. Получил от Зои, но пока ещё нет времени написать, но на днях напишу, так как первое время по приезде всё время был занят поисками работы, но всё неудачно.

Пишите про свои дела, знаю, что не важны, но что делать, когда на нашу долю выпало такое смутное время.

Пока всего хорошего, от души желаем всего хорошего, доброго здоровья и всякого благополучия в жизни.

Любящие Вас Николай и Александра Ватутины. И целуют деда и бабушку внук Коля и внучка Маша.

Привет всем родным и знакомым. Если будете писать Наташе, то передайте ей мой привет и пожелания от души всего наилучшего в жизни. Также Ивану Ивановичу и племяннице. Будьте здоровы.

**Любящий сын
Николай Ватутин.**

Итак, в этой статье мы постарались изложить основные факты биографии мологского крестьянина, торговца, судостроителя и кустика Михея Михайловича Ватутина (1856–1932), а также сведения об организованном им кирпичном производстве в деревне Осмерицы Мологского уезда Ярославской губернии.

Образцы продукции этого завода, обнаруженные в 1992 году рыбинскими музейщиками во время очередного обмеления водохранилища и экспонируемые ныне в Музее Мологского края – это «живые» свидетели драматических событий разрушения и расселения города Мологи в конце 1930-х годов.

Надеемся, что клейма «М М Ватутинъ», «ОЗ ММВ» и «ЗМВ» были атрибутированы нами достаточно надёжно и убедительно, и эта работа станет хоть каким-то ответом на по-

рой задаваемые вопросы об истории ватутинского кирпича из Мологи.

И, наконец, последнее. Моя жена имеет хорошую и полезную для нас обоих привычку вычитывать тексты написанных мной статей и делиться впечатлениями. И вот, знакомясь в один из последних дней с материалом о мологских кирпичах, она задала неожиданный для меня вопрос: а не живут ли сейчас в Бразилии, в Сан-Паулу внуки и правнуки Николая Михеевича Ватутина?

И что же!? Почти сразу мы нашли в Фейсбуке аккаунт бразильца, санпaulульца Николау Ватутина-младшего (Nicolau Vatutin Junior), у которого в подборке фотографий обнаружили маленький пожелтевший снимок 1949 года, где, как указано, слева стоит... Николай Ватутин-старший с женой Александрой, детьми и родственниками. Те самые! Разумеется, мы написали Николау краткое сообщение о том, что мологскую семью Ватутиных в России знают и изучают. Ждём отклика и новых интересных открытий!

Ну, а тем временем публикуем здесь тот самый пожелтевший снимок 1949 года из далёкой и жаркой Бразилии – пока единственную известную нам фотографию семьи Ватутиных... •

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр., каталог одной из крупнейших в России коллекций кирпичей Владимира Смирнова. // Режим доступа: свободный. URL: <http://www.v-smirnov.ru/pya2.htm>.

² Е.М. Курицын. «Кирпичное наследие», или какая информация заложена в кирпиче с исторической точки зрения. // Записки Горного института. Т. 196. – СПб., 2012. – С. 330.

³ Прощение М.М. Ватутина на имя ярославского губернатора Б.В. Штурмера о строительстве кирпичного завода датировано 25 мая 1898 года. А вот первая продукция, судя по всему, была произведена уже в октябре того же года (см.: ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23657. Л. 20).

⁴ Совершенно очевидно, что название деревни восходит к старинному слову «осмерица» – количество, число восемь (см. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 17. – СПб., 2007). Можно предположить, что деревня была названа так по двум озёрам, находившимся напротив неё на правом берегу реки Мологи: сложные формы этих озёр отдалённо напоминали цифры восемь (см. опубликованный в статье фрагмент карты).

⁵ ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1354. Л. 9–9об.

⁶ Там же. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23809. Л. 27.

⁷ Там же. Д. 23927. Л. 100.

⁸ Там же. Д. 23809. Л. 27.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 25об.

¹⁰ Р6Ф ГАЯО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 642. Л. 138об–139.

¹¹ Р6Ф ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 57. Л. 50.

¹² Там же. Ф. 207. Д. 1970. Л. 10; Д. 2510. Л. 29об–30.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XXII. – СПб., 1848. – № 20848. – С. 86–92.

¹⁴ Р6Ф ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 46. Л. 305об–306.

¹⁵ Там же. Ф. 207. Оп. 1. Д. 325. Л. 5об.

¹⁶ В рассматриваемый период лишение избирательных прав для отдельных категорий граждан устанавливала ст. 65 Конституции РСФСР 1918 года. При этом ограничения в правах касались не только права избирать и быть избранным. Лишенцы не могли получить высшее образование, часто фактически лишались права проживать в Москве и Ленинграде. Лишенцы не имели возможности «занимать ответственные должности, а равно быть заседателями в народном суде, защитником на суде, поручителем, опекуном». Они не имели право получать пенсию и пособие по безработице.

Им не позволялось вступать в профсоюзы, в то же время не члены профсоюза не допускались в руководство промышленных предприятий и организаций. Лишенцам не выдавались продуктовые карточки, либо же выдавались по самой низшей категории. Вместо призыва в армию сыновья лишенцев зачислялись в так называемое «тыловое пополнение».

¹⁷ М.М. Ватутин был отнесён к третьей, низшей категории кулаков, что предполагало расселение в том же районе на землях, специально отводимых за пределами колхозных массивов.

¹⁸ Здесь: вечернее собрание молодёжи с пением, плясками, а иногда и с работой (пряли, вязали). См.: Ярославский областной словарь. Вып. 1. – Ярославль, 1981. – С. 55.

¹⁹ Цит. по: Р6Ф ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 57. Л. 10. Здесь и далее орфография, пунктуация и стиль оригинала сохранены.

²⁰ Очевидно, имеется в виду Мологский уездный член Ярославского окружного суда Толоконников Н. Ф. (1846–1908). В другом месте Ватутин пишет, что «на меня доносил наш же деревенский бывший торговец Кипятков И. В., работавший в секретке царской охранки под кличкой «Горячий». И я был осуждён на два месяца тюрьмы за социалистические убеждения». В чём именно состояли эти убеждения, отчасти раскрывает его сын, Александр Михеевич Ватутин, также лишённый в 1926 году избирательных прав и написавший по этому поводу жалобу в Мологскую уездную избирательную комиссию: «мой отец выписывал «Русское слово», ругал станового» [«Русское слово» – ежедневная газета буржуазно-либерального направления, издававшаяся в Москве с 1895 по 1918 годы. Становой пристав – полицейское должностное лицо в Российской Империи, возглавляющее стан – полицейско-административный округ из нескольких волостей].

²¹ Р6Ф ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 57. Л. 53–53об.

²² Там же. Л. 53об.

²³ Там же. Л. 15.

²⁴ Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. / Сост. В.П. Голиков, Г.А. Жохова, А.В. Коноплин. Т. 2. – Ярославль, 1994. – С. 83.

²⁵ Р6Ф ГАЯО. Ф. Р-606. Оп. 2. Д. 57. Л. 46. Тексты всех писем публикуются впервые. Орфография, пунктуация и стиль оригинала сохранены.

²⁶ Там же. Л. 48.

²⁷ Там же. Л. 45–45об.